

УДК 343.985

**ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО
И СВИДЕТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ***А.В. Мишин***Аннотация**

В статье рассматриваются актуальные вопросы криминалистического обеспечения безопасности потерпевшего и свидетеля при расследовании преступлений. Раскрываются особенности организации и тактики отдельных следственных действий, сопряженных с применением процессуальных мер безопасности. Сформулированы научно обоснованные рекомендации по применению следователем в ходе следственных действий тактических средств, ориентированных на обеспечение безопасности потерпевшего и свидетеля.

Ключевые слова: потерпевший и свидетель, меры безопасности, тактико-криминалистические средства и рекомендации.

Достижение целей уголовного судопроизводства во многом зависит от активного участия в нем потерпевших и свидетелей.

В Специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» от 27 мая 2008 г. отмечается, что показания потерпевших и свидетелей могут составлять от 80 до 90 процентов всей доказательственной базы ([1], см. также [2]). Вместе с тем, как показывает практика, потерпевшие и свидетели подвергаются противоправному воздействию со стороны преступников и аффилированных с ними лиц с целью воспрепятствования расследованию, а потому вынуждены уклоняться, отказываться от участия в следственных действиях, изменять показания либо лжесвидетельствовать в пользу подозреваемого (обвиняемого). В этой связи обеспечение безопасности потерпевшего и свидетеля является не только одним из способов преодоления противодействия расследованию, но и средством более эффективного производства по уголовному делу в целом.

Безопасность потерпевших и свидетелей как участников уголовного судопроизводства обеспечивается путем эффективного и своевременного принятия комплекса мер, предусмотренных УПК РФ, Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г., а также иными нормативно-правовыми актами.

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства имеет процессуально-правовое и криминалистическое значение. Как отмечает профессор Т.С. Волчеккая, задачей криминалистики по обеспечению безопасности

участников уголовного процесса является разработка и внедрение ситуационно обусловленных организационных, технических и тактических рекомендаций в отношении процессуальных действий, расследования и тактических приемов проведения отдельных следственных и судебных действий, цель которых состоит в установлении и поддержании достаточного уровня защищенности [3, с. 88–89]. В рамках решения этой задачи предлагаем рекомендации по применению следователем в ходе следственных действий тактико-криминалистических средств, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ, которые позволяют обеспечить необходимые меры безопасности в отношении потерпевшего и свидетеля.

Сохранение в тайне данных о личности участника следственного действия (в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ)

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. Такое решение следователь принимает на основании достаточных данных о том, что потерпевшему или свидетелю (их родственникам и близким) угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. В этом случае следователь выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего или свидетеля, указывается псевдоним (вымышленные данные) участника следственного действия и приводится образец его подписи с целью ее использования в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к уголовному делу.

Принятие мер по сохранению в тайне сведений о личности свидетеля, потерпевшего при производстве следственных действий особенно важно в целях предотвращения в дальнейшем опровержения собранных доказательств по делу.

Эффективное сохранение в тайне персональных данных потерпевшего или свидетеля, участвующего в следственных действиях под псевдонимом, может быть обеспечено посредством выполнения следующих тактико-криминалистических рекомендаций.

1. Для предотвращения утечки информации постановление следователя об использовании псевдонима участника следственного действия (далее – защищаемого лица) должно храниться по правилам секретного делопроизводства. Поэтому опечатанный конверт с соответствующим постановлением и образцом подписи такого участника следственного действия целесообразно не подшивать к материалам уголовного дела, а хранить его в сейфе следователя в виде отдельного приложения с соответствующим грифом секретности. В последствии данный конверт должен представляться в суд (судье лично).

2. Исключить при указании псевдонима какие-либо совпадения с подлинными данными защищаемого лица, идентификацию его по степени сходства с конкретными лицами.

3. Использовать в целях сохранения в тайне данных о защищаемом лице формулировки среднего рода, в частности «защищаемое лицо», «допрошенное в качестве свидетеля лицо» и т. п.

4. Избирать время и место проведения следственных действий таким образом, чтобы не допустить контактов защищаемого лица с другими участниками производства по делу (особенно со стороны защиты) и их воздействия на него.

5. Проинформировать защищаемое лицо о мерах, которые могут быть приняты для его защиты в случае раскрытия истинных данных о личности допрашиваемого (или появления подозрения о том, что он выступает под псевдонимом).

6. Не применять в ходе следственных действий с участием защищаемого лица фото-, аудио- и видеозапись, так как в процессе последующего ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также с приложениями к протоколам следственных действий (в порядке ч. 1 ст. 217 УПК РФ) защищаемое лицо может быть идентифицировано (см. [4, 5]).

7. Следственные действия с участием защищаемого лица целесообразно проводить с использованием фактора внезапности с целью дезинформации лиц, противодействующих расследованию.

На наш взгляд, наиболее распространенным следственным действием, при котором принимается решение о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего или свидетеля, является допрос. Полагаем, что при допросе следователь должен избирать варианты тактических решений в зависимости от сложившейся по уголовному делу следственной ситуации. Так, если потерпевший, свидетель не известны подозреваемому (обвиняемому) и их близкому окружению, то в этом случае допрос защищаемого лица следует проводить без указания подлинных данных о личности допрашиваемого (фамилия, имя, отчество и др.) и присваивать ему псевдоним участника следственного действия. Если подозреваемый (обвиняемый) знает потерпевшего, свидетеля, тогда необходимо изменять данные о личности допрашиваемого и составлять два протокола: один – с подлинными данными о личности допрашиваемого, в котором могут содержаться правдивые, но ничего не значащие показания; другой – с вымышленными личными данными (псевдонимом), но с достоверной информацией об обстоятельствах преступления. Одновременное составление двух протоколов допроса защищаемого лица позволит отвести от него подозрения со стороны подозреваемого (обвиняемого).

В целях обеспечения конфиденциальности сведений защищаемого лица следователю необходимо тщательно продумывать последовательность и формулировки вопросов при допросе. В протоколе допроса потерпевшего, свидетеля наряду с его персональными данными содержится текст его показаний. Анализ особенностей текста дает возможность установить личность допрашиваемого по стилю изложения, содержанию представляемой информации и ее источнику и т. д. В связи с этим следователю целесообразно фиксировать показания, сохраняя в тексте протокола лишь содержание доказательственной информации по уголовному делу и опуская отдельные несущественные детали. Желательно при этом использовать слова и предложения, не содержащие индивидуальных признаков речи допрашиваемого.

В случаях, когда потерпевший или свидетель заявляет следователю о противоправном воздействии на него после того, как он уже был допрошен по делу, для сохранения в тайне данных о его личности допрос целесообразно произвести повторно с присвоением потерпевшему, свидетелю псевдонима участника следственного действия. При этом протокол первичного допроса потерпевшего, свидетеля следует поместить в конверт вместе с вынесенным постановлением об указании псевдонима участнику следственного действия.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров (в порядке ч. 2 ст. 186 УПК РФ)

Для осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров по заявлению потерпевшего или свидетеля необходимо установить факт наличия угрозы совершения насилия, вымогательства и иных преступных действий в отношении этих лиц (например, о намерении похищения человека, уничтожения имущества путем поджога и т. п.). Доказательства этих угроз могут быть выявлены в ходе допроса потерпевшего и свидетеля, очных ставок, осмотра предметов и документов, а также при анализе информации, полученной в результате производства оперативно-розыскных мероприятий.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров следователь самостоятельно не проводит. Тем не менее мы не разделяем мнения Л.И. Ивченко, полагающего, что организационные особенности данного следственного действия не позволяют следователю влиять на контроль и запись переговоров [2, с. 70]. Техническое осуществление контроля и записи переговоров следователь поручает специализированным оперативно-техническим службам (подразделениям) органа дознания. Однако эффективность и результативность контроля и записи переговоров во многом обеспечивается постоянным взаимодействием следователя с сотрудниками (специалистами) указанных подразделений. С целью определения значимости для уголовного дела содержащихся в переговорах сведений следователь должен проинформировать специалиста о задачах, которые требуется решить с помощью данного следственного действия. В процессе осуществления контроля и записи переговоров следователю необходимо регулярно знакомиться с их содержанием и использовать полученные сведения в полном объеме еще до истребования фонограммы переговоров. Это позволит ему своевременно определить приоритеты следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на обеспечение безопасности потерпевшего и свидетеля.

Сведения о фактах, полученные при контроле и записи телефонных и иных переговоров, приобретают доказательственное значение только после осмотра и прослушивания фонограммы с обязательным участием понятых. К осмотру и прослушиванию фонограммы с записью переговоров следователь может привлечь специалиста по аудиотехнологиям, переводчика, а при необходимости также потерпевшего, свидетеля или иных лиц, в чей адрес высказываются угрозы и противоправные требования. Необходимость привлечения к осмотру и прослушиванию фонограммы подозреваемого или обвиняемого определяется следователем исходя из следственной ситуации и тактических задач данного следственного действия. Например, если подозреваемый (обвиняемый) выразил желание сотрудничать со следствием, то его участие в осмотре и прослушивании

фонограммы будет целесообразным. В случае отрицания подозреваемым (обвиняемым) принадлежности ему голоса на фонограмме следует принять решение о производстве судебно-фоноскопической экспертизы (см. [5, с. 269]). Конфиденциальный характер зафиксированных на фонограмме сведений требует получения от участников ее осмотра и прослушивания подписки о неразглашении полученной ими информации.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривается прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов указанных лиц, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов (ч. 6 ст. 8 Закона). Результаты, полученные в ходе производства данного оперативно-розыскного мероприятия, могут передаваться следователю и использоваться в процессе доказывания по уголовному делу, если они отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам, их источникам и способам получения.

**Проведение предъявления для опознания в условиях,
исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым
(в порядке ч. 8 ст. 193 УПК РФ)**

В целях обеспечения достоверности предъявления лиц для опознания, проводимого вне визуального наблюдения опознаваемым – подозреваемым (обвиняемым) опознающего – потерпевшего или свидетеля, необходимо создание следователем особых технических и организационно-тактических условий. Порядок, обеспечивающий условия такого опознания, в УПК РФ не оговаривается (за исключением указания на место нахождения понятых во время его производства и необходимость соответствующей отметки в протоколе условий проведения опознания). Вместе с тем условия, которые исключают визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, должны соответствовать таким принципам уголовного судопроизводства, как законность, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 7, 9, 10, 11 УПК РФ).

При производстве опознания без визуального наблюдения опознаваемым потерпевшего или свидетеля, которым ранее был присвоен псевдоним, следователь должен соблюдать меры, позволяющие исключить расшифровку данных об опознающем лице. По этой причине в протоколе следственного действия нецелесообразно указывать излишние обстоятельства и детали, которые могут способствовать раскрытию подлинных данных о личности опознающего потерпевшего или свидетеля. Если потерпевшему или свидетелю ранее не был присвоен псевдоним участника следственного действия, следователю необходимо перед предварительным допросом опознающего вынести соответствующее постановление и в нем изложить причины принятия решения о сохранении в тайне данных о личности опознающего, указать псевдоним опознающего и образец его подписи.

Организация, тактика и технология проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым,

имеет свои особенности. На этапе подготовки к данному следственному действию следователь должен принять меры для создания условий проведения опознания в такой форме. В ходе предварительного допроса свидетеля или потерпевшего о внешних признаках подозреваемого (обвиняемого) следует акцентировать внимание на психологической подготовке допрашиваемого к предстоящему опознанию, что позволит укрепить его позицию по принятию участия в этом следственном действии. Тактически важно до начала проведения опознания не допускать какого-либо визуального контакта опознающего с опознаваемым. Лица, участвующие в предъявлении для опознания, должны быть заранее уведомлены следователем об особенностях производства данного следственного действия, обусловленных исключением визуального наблюдения опознаваемым опознающего.

При создании условий, исключающих визуальный контакт опознаваемого с опознающим, и следовательно, гарантирующих безопасность опознающего, предлагаем использовать следующие варианты тактических решений.

1. Предъявление для опознания проводить в комнате, разделенной перегородкой со звуконепрозраемым стеклом односторонней видимости и оборудованной переговорным устройством.

При опознании в таких условиях следователь вместе с понятыми и другими участниками данного следственного действия (специалистом, психологом и т. д.) должны находиться рядом с опознающим по одну сторону перегородки, а опознаваемый вместе с другими лицами, предъявляемыми для опознания (статистами) – по другую. Присутствующий при опознании защитник подозреваемого (обвиняемого) по своему усмотрению может находиться как рядом со своим подзащитным, то есть с опознаваемым, так и в месте пребывания опознающего. В последнем случае следователь должен создать условия, при которых защитник не сможет увидеть или как-то иначе распознать лицо опознающего. Для этого можно загримировать опознающего, надеть на него маску, расположить защитника за спиной опознающего.

2. Применять в ходе предъявления для опознания возможности телекоммуникационных технологий. В таких случаях опознающий вместе со следователем и понятыми наблюдает опознаваемого и статистов на экране монитора во время прямой видеотрансляции из другого помещения, где производится их видеосъемка. Видеосъемка должна осуществляться специалистом-оператором таким образом, чтобы не выделять опознаваемого среди статистов более крупным планом и продолжительнее по времени. При этом целесообразно фиксировать каждого из них в отдельности, а также одновременно общим планом.

3. Изменять внешность опознающего (с этой целью применяются парики, театральные маски для лица, накладные усы, бороды, темные очки, одежда, изменяющая особенности его телосложения или фигуры и т. п.). При этом важно предупредить возможные попытки опознаваемого в ходе опознания сорвать с опознающего маскирующие его предметы и вещи. В этом случае целесообразно участие оперативного сотрудника.

4. Предъявление для опознания проводить в затемненном помещении с использованием направленного на опознаваемого и статистов яркого освещения.

5. Проводить опознание подозреваемого (обвиняемого) по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне схожих с опознаваемым лицом (в порядке ч. 5 ст. 193 УПК); по видеоизображениям (видеограммам).

В УПК РФ не предусмотрено опознание по видеоизображениям. Тем не менее применение данного вида опознания в настоящее время становится актуальным. Во многих учреждениях и организациях, на вокзалах и в аэропортах, в метрополитене и других общественных местах установлены видеокамеры, позволяющие зафиксировать (запечатлеть) те или иные фрагменты происшедшего, содержащие изображение внешнего облика подозреваемого (обвиняемого). В ряде случаев объектом опознания могут быть видеозаписи, изъятые в ходе обыска или выемки у подозреваемого (обвиняемого), а также полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В современных условиях борьбы с преступностью видеотеки и видеопортреты, содержащиеся в криминалистических учетах, представляют значительные возможности по установлению лиц, совершивших преступление и скрывающихся от следствия. Представляется целесообразным закрепить в УПК РФ норму, позволяющую проводить опознание лица по видеоизображению с целью предъявления для опознания. Тем более что в соответствии со ст. 84 УПК РФ материалы видеозаписи могут использоваться в качестве *иных документов*, допускаемых в качестве доказательств.

На наш взгляд, в качестве одной из мер безопасности по отношению к потерпевшему и свидетелю следует рассматривать *получение следователем* на основании судебного решения *информации о соединениях между абонентами, или абонентскими устройствами*, имеющей значение для уголовного дела (в порядке ст. 186.1 УПК РФ). Получение подобной информации дает возможность следователю установить дату, время, номера и продолжительность таких соединений, а также документальные данные о месте расположения базовых станций приема и передачи сигналов соединений абонентов. Все это может быть использовано для установления лица, которое оказывает противоправное воздействие на потерпевшего или свидетеля посредством телефонных и иных переговоров. В соответствии с изложенным предлагаем законодательно закрепить в ч. 3 ст. 11 УПК РФ в качестве меры безопасности *получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами*.

Summary

A.V. Mishin. Forensic Framework for Ensuring Security of a Victim and a Witness in Crime Investigation.

The article deals with tactical and forensic framework for ensuring security of a victim and a witness in crime investigation. Organizational and tactical features of certain investigative actions connected with application of procedural security measures are revealed. Evidence-based recommendations are formulated for the selection of tactical tools during an investigation process aimed at providing security for a victim and a witness.

Key words: a victim and a witness, security measures, tactical and forensic tools and recommendations.

Литература

1. *Лукин В.П.* Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений // Рос. газ. – 2008. – 4 июня. – № 4676.
2. *Ивченко Л.И.* Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов следственного действия в расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 168 с.
3. *Волчецкая Т.С.* Задачи криминалистики по обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск, 2005. – С. 88–94.
4. *Брусницын Л.* Псевдоним в уголовном процессе // Законность. – 2005. – № 1. – С. 5–6.
5. *Халиков А.Н.* Основы расследования должностных преступлений. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 400 с.

Поступила в редакцию
20.01.11

Мишин Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: av-mishel@mail.ru